

"Филлипс против Роскилла". Проблема совмещения функций по расследованию и уголовному преследованию через призму английского опыта.

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Анищенко Олег Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: a.oleg2015@mail.ru

Спустя 15 лет с момента проведения известной каждому процессуалисту реформы 2007 года приходится констатировать, что отечественная процессуальная наука так и не выработала единого отношения к ее результатам и к дальнейшим перспективам такой модели.

Примечательно, что Англия в середине 80-х столкнулась со схожей дилеммой. Дело в том, что официально провозглашаемый принцип «народного обвинения», действие которого распространяется, очевидно, и на полицию, подразумевает, что решение о выдвигании обвинения перед судом в конечном итоге принимает тот же процессуальный субъект, который ранее осуществлял функцию по расследованию преступного деяния.

С точки зрения самого тривиального анализа, такая система выглядит достаточно экономично - по причине последовательной смены ролей (от выяснения обстоятельств дела до выдвигания обвинения) в ней полностью отсутствуют издержки координации. Однако в действительности, как продемонстрировала английская практика 70-х и 80-х годов, в подобной модели есть изъяны, способные в совокупности нивелировать положительные стороны концентрации полномочий. Во-первых, принятие решения о продолжении уголовного преследования перед судом сопряжено с риском утраты объективности. Во-вторых, что больше характерно для англосаксонской системы, в условиях действия множества разветвленных и весьма запутанных правил доказательственного права в судебном разбирательстве, полиция зачастую оказывалась неспособна предугадать надлежащим образом исход «состязания». В результате совокупного действия этих двух факторов по существенному количеству дел, передаваемых для рассмотрения в суды короны, либо 1) не было собрано достаточных доказательств, способных убедить присяжных; 2) либо сама представленная полицией квалификация деяния была ошибочной. Нанятые полицейскими органами представители, в свою очередь, будучи связанными отношениями «юриста и его клиента», своему нанимателю возразить не могли[4].

В результате сложившаяся система, будучи экономически весьма эффективной, была неэффективна процессуально. Если конечное назначение уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы виновный был осужден, а невиновный оправдан, то английской моделью не часто этому идеалу соответствовала. Для устранения данной проблемы в конце 70-х годов была учреждена *Royal Commission on Criminal Procedure*, именуемая также по имени своего председателя «Комиссия Филлипса». Реализуя поставленную перед ней задачу - «поиск фундаментального баланса между обвинением и защитой», Комиссия пришла к выводу, что лучший способ исправить существующее положение дел состоит в том, что связка между полицейской деятельностью и обвинением в суде должна быть разорвана настолько, насколько возможно. В результате действующий и на сегодняшний день «принцип Филлипса» предполагает, что полиция принимает первоначальное решение, должно ли данное деяние преследоваться в уголовном порядке, но окончательное слово предоставлено независимому от нее органу обвинения, действующего на началах автономии и

профессионализма - Королевской Службе Уголовного Преследования[2]. Предполагалось, что тогда решение о выдвижении обвинения будет результатом взаимодействия двух форм контроля - внутреннего процессуального в рамках полицейского органа, и стороннего, со стороны обвинителя, который никакой власти над ходом расследования не имел, а потому смог бы сохранить «трезвый взгляд». В результате такая модель куда больше бы соответствовала ценностям «состязательной» модели уголовного судопроизводства, предполагающей, в том числе, взаимодействие ее властных субъектов на основании принципа координации, нежели иерархической подчиненности[3].

Проблема, однако, состояла в том, что вскоре после успеха Комиссии Филлипса была учреждена другая комиссия, уже под председательством Лорда Роскилла. Ее учреждение стало реакцией на растущее недовольство общественности теми мерами, которые правоохранительная система принимала для борьбы с экономической преступностью. В условиях повышенной сложности доказывания по экономическим делам, сопряженными с объективно большими возможностями со стороны защиты, традиционные меры не могли привести к нужному политическому результату.

Изыщное в своей простоте решение данной проблемы было найдено достаточно быстро - «создание организации, ответственной за исполнение функций по обнаружению, расследованию и уголовному преследованию случаев серьезного мошенничества»[5]. В результате была учреждена организация, именуемая Serious Fraud Office, принципы которой полностью антонимичны «принципам Филлипса». Так, директор данной организации, будучи наделен исключительными по сравнению со стандартными полицейскими полномочиями, сохранял за собой не только право на руководство расследованием, но и право по инициированию уголовного преследования.

В результате «принцип Роскилла» размышлениям о беспристрастности, процессуальном контроле и, в конечном итоге, состязательности, предпочел банальную эффективность от концентрации процессуальной власти в одних руках. Ведь если расследование будет вести лицо, в дальнейшем представляющее обвинительный тезис перед присяжными, то оно лучше всех будет прилагать усилия к собиранию доказательств для формирования логичной и непротиворечивой версии стороны обвинения, и под определенным углом такая система кажется даже «инквизиционной» в континентальном духе [1]. Вопрос о способности такого лица сохранять объективность, вероятно, уходит на второй план, тогда как на первом месте стоит результативность уголовного преследования.

Английский опыт, таким образом, демонстрирует, что за выбором о соотношении этих двух направлений процессуальной деятельности, актуального и для отечественного правопорядка, стоит более глобальный вопрос о ценностной ориентации.

Источники и литература

- 1) 1. Johnstone, P. (1999), "Investigations into White-Collar Offences and the 'Sick Man' of France", *Journal of Financial Crime*, Vol. 7 No. 1. P. 37.
- 2) 2. Leigh, L. H. "The Royal Commission on Criminal Procedure." *The Modern Law Review*, vol. 44, no. 3, 1981. P. 305.
- 3) 3. Mirjan Damaska Evidentiary Barriers to Conviction and Two Models of Criminal Procedure: A Comparative Study, 121 U. Pa. L. Rev. 506 (1973).
- 4) 4. White, Robin M. "Investigators and Prosecutors or, Desperately Seeking Scotland: Re-Formulation of the 'Philips Principle.'" *The Modern Law Review*, vol. 69, no. 2, 2006. P. 148.
- 5) 5. Fraud Trials Committee Report 10 February 1986 vol 471. [Интернет-ресурсы]: <http://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1986/feb/10/fraud-trials-committee-report>